

ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена определению документа как ключевой проблемы архивоведения, управления документами и информацией. Интерес к этому основному явлению культуры проявляют разные науки (право, администрация, управление, дипломатика и др.). Также он интересует исследователей культуры письма, антропологии культуры и медиевистики. Данная тематика вдохновляет на развитие научных и образовательных структур, как, например, действующее в Люблине направление подготовки: архивоведение и управление записями информации.

Ключевые слова: документ, архивоведение, документоведение, дипломатика, культура письма, Люблин.

В данной статье предпринята попытка показать важность документа для развития культуры и цивилизации в прошлом, настоящем и будущем. При этом необходим целостный и системный подход к такой широкой проблеме. Очень важно учитывать огромное количество теоретических исследований по вопросам культуры, цивилизации, письменности и документа в мировой историографии, которые в данном контексте будут подчинены практическим целям.

Речь идет об определении областей, которые надо рассматривать как ключевые для развития научной и учебной базы направления подготовки «Архивоведение и современное управление записями информации». Все это должно стать основой для формирования интеллектуалов-гуманитариев будущего.

Направление подготовки «Архивоведение и современное управление записями информации» учреждено в Университете Марии Кюри-Склодовской в Люблине. На данный момент это только бакалавриат, но в 2015/2016 академическом году начнется и

магистерская программа по этому направлению. Данная магистерская программа даст возможность продолжения образования для бакалавров всех направлений, но особенно изучающих архивоведение¹.

Для того чтобы достичь практической цели, необходимо четко определить теоретические основы. Как я уже говорил, на мой взгляд, следует начать с определения понятия «документ» и его категорий. Это составляет основу понятийного аппарата для ряда научных и практических дисциплин – архивоведения, документоведения, управления документацией и управления записями. Без формулировки понятия «документ» трудно определить цели, сферу применения, методы исследования и важность для каждой из названных дисциплин, которые помимо научной ценности также имеют значение для профессиональной и общественной деятельности. Каждая из них имеет свое собственное происхождение, по-своему развивается и по-разному определяет свою идентичность. Однако же нам важно понять, что их объединяет.

Архивоведение в Польше остается в сильной связи с историей, что видно хотя бы из того, что в большинстве университетов оно преподается в рамках направления «история», и лишь в нескольких – как самостоятельное направление, но всегда в структурах институтов истории. Еще не так давно на общих съездах польских историков существовала секция вспомогательных исторических наук и архивоведения. Сегодня уже большинство архивистов считают, что их дисциплина достигла полной самостоятельности. Нет сомнений, что такой важный практический инструмент работы историка с источниками, как архивоведение, остается одной из вспомогательных исторических наук. В эту группу уже в 1948 г. ее включил Александр Гейштор, а после него Юзеф Шимански – создатель ведущей в Польше люблинской школы вспомогательных исторических дисциплин, что получило закрепление в его фундаментальном собрании знаний об этих дисциплинах, многократно издаваемом в 1972–2004 годах. И Гейштор, и Шимански пользовались при этом названием «наука об архивах».

В Европе без сомнений принимается факт, что архивоведение уже полноценно сформировалось как область образования и науки. Долго развивающееся в рамках исторических наук, оно, наверное, и в будущем не прервет своей связи с историей.

Это создает предпосылки, чтобы пересмотреть определение документа, созданное дипломатикой и предложенное в первом польском академическом пособии авторства Станислава Кентжинского (1935 г.) «Контур науки о документе веков средних». Ни Александр

Гейштор, ни Юзеф Шимански в своих академических пособиях не пользовались этим определением своего мастера. Кентжински пошел по стопам Юлиуса фон Фикера (1826–1902), который, употребляя термин *Urkundenlehre*, сопротивлялся школе Теодора фон Сикеля (1826–1908), поощрявшего дипломатику как науку почти самостоятельную, очень зрелую в своих разработанных методах. Однако его внимание в основном сосредоточивалось на критике аутентичности документа, оторванной от общих нужд исторической науки, особенно истории права.

Обратимся к «Международному словарю дипломатики». Определения в нем сформулированы по-французски: «Un acte écrit <...> est un écrit où se trouve consigné, soit l'accomplissement d'un acte juridique, soit l'existence d'un fait juridique, soit encore éventuellement un fait quelconque dès lors que l'écrit est rédigé dans une certaine forme propre à lui donner validité»². Не вдаваясь в подробные рассуждения³, сразу видно, что документ – это письмо, обладающее законной и административной силой. Форма документа должна быть средством его аутентификации, подтверждения подлинности, что и определяет его большую или меньшую достоверность. Хорошим примером является нотариальный акт, который, на самом деле, и есть публичный документ. В случае его рассмотрения в суде необходима лишь проверка его аутентичности. При этом нет смысла проверять его содержание.

В вышеупомянутом подходе документ представляется понятием общим, включающим в себя акты, административные бумаги, служебные документы, корреспонденцию разных учреждений и т. д. Данные документы могут иметь широкое публичное распространение и юридическую силу, а могут иметь действие внутри одной организации. Но и в том и в другом случае они всегда остаются орудием реализации власти, будучи, например, доказательством действий исполнителей. Это дает возможность контролировать действия этих лиц и как следствие более эффективно ими управлять. Это же относится к небольшим организациям малого бизнеса, где действуют только распоряжения собственника или управляющего.

Польским архивоведением принято определение документа, сформулированное Гаролдом Стайнакером (Harold Steinacker) в его пособии по дипломатике 1927 г. «Польский архивный словарь» передает его следующим образом: «Документ – это удостоверенное письмо, созданное с сохранением принятых в данной эпохе и месте внешних форм, подтверждающее или создающее определенный законный статус либо используемое для реализации чьих-либо

прав»⁴. Подобные определения уже формулировались в немецкой дипломатической литературе историко-правовой школы. Нетрудно заметить, что данный подход соотносится с «Международным словарем дипломатики» и является закономерным следствием этого направления. В одном из пособий по польскому архивоведению определения «документация» и «документ» приводятся как синонимы, доказывая, что в «архивоведении ... документом в самом общем понятии именовано доказательство в самом широком понятии этого слова, вне зависимости от формы, в которой существует»⁵.

Выполнение документом функции доказательства или свидетельства отражено в понятии «управление записями»: «Records – information created, received, and maintained as evidence and information by an organization or person, in pursuance of legal obligations or in the transaction of business»⁶. Надо подчеркнуть, что в таком подходе не каждый «document» является записью (records), поскольку «document – recorded information or object which can be treated as a unit». Таким образом, документ будет считаться записью, если он введен в систему «records management»⁷. Если мы посмотрим на определение аутентичности и достоверности записей в стандарте ISO 15489, то не можем не обратить внимание, что их взяли – по крайней мере, косвенно – из пособий по дипломатике давних веков. Следовательно, неудивительным выглядит высказывание Луцианы Дуранти, что «the development of the two disciplines of records management and diplomacy is inextricably linked»⁸.

Понятия документа (записи) в дипломатике (которую мы вполне можем тоже именовать наукой о документе), архивоведении и управлении записями объединяет, прежде всего, выполнение им функции законного доказательства или свидетельства. Для развития культуры и цивилизации требовалась достоверная информация о законности того или иного явления или статуса. Отсюда значение письменных документов в истории и сегодня. Издревле возникали проблемы с подтверждением достоверности правового статуса, основанного только на показаниях свидетелей. Неустойчивость памяти, краткость человеческой жизни – все это дает преимущество доказательства, оформленного в письменном виде. Такие доказательства, представленные, к примеру, официальным документом, имеют полную публично-законную силу, сберегая время и усилия судей и иных лиц, принимающих решения. У них не было необходимости кропотливо искать истину в ходе судебного разбирательства и допроса свидетелей. Вполне достоверно подтверждал правду документ. Кроме того, документ всегда был орудием власти, который давал возможность успешно управлять с использованием

коммуникационных технологий, преодолевающих время и пространство.

Документ был и остается очень важным фактором культуры и цивилизации. Самым лучшим примером этого является особое значение документации в модели бюрократии, созданной Максом Вебером. В конце концов, бюрократия – это власть, осуществляемая чиновниками. Их бюро – столы для писания бумаг вполне можно считать престолами правителей.

С этой точки зрения, нет никаких сомнений, что, пытаясь представить себе научную базу для архивоведческих направлений и направлений в области управления записями, надо обратить внимание главным образом на такие аспекты, как правовая культура, административная культура и организационная культура. Следовательно, речь идет о юридических науках, науках об администрации, теории организации и управления. Поскольку документ является носителем записанной информации, добавить к этому списку следует науки об информации, а именно управление знанием и управление информацией. Важными в этом отношении будут также науки о коммуникации, поскольку на наших глазах происходит активный процесс развития информационно-коммуникационных технологий, основанных на электронном документе. Эти перспективы нельзя упускать из виду.

Это очевидные аспекты. Однако следует также обратить внимание на менее осознаваемую категорию – культуру письма, которая особенным образом определяет рамки размышлений над документом, принимаемым как необходимое орудие власти и управления. Исследованию этой культуры уделяется внимание как в медиевистике, так и в антропологии культуры⁹. Попытку упорядочивания этой проблематики проводит Анна Адамска из университета в Утрехте¹⁰. На первый взгляд, эти области кажутся далекими от проблем архивоведения и управления записями, но при ближайшем рассмотрении методы изучения культуры письма древних исторических эпох и дальних стран могут способствовать переосмыслению роли документа и документации, даже в эпоху информационных и коммуникационных технологий. Исследованию культуры письма, а соответственно и документа, всегда должны быть междисциплинарными, поскольку речь идет о сложном культурном феномене. Адамска выделяет внутри них такие основные вопросы: общественный охват культуры письма, отношения между письменностью и устной передачей информации, чтением и структурой текста, письмом и религией, проблемы менталитета, сформированного посредством письма.

Для наших рассуждений особое значение имеет направление исследований, посвященное взаимосвязям между культурой письма и властью. Очевидно, здесь имеется в виду тот же вопрос роли письма в администрации и управлении, развиваемый в рамках исследований о письменности. Интересное замечание, что успешность государственной администрации уже в Средневековье проявлялась в более эффективной архивизации документов, чем в масштабах изготовления документов. Майкл Т. Кланчи (Michael T. Clanchy)¹¹ убедительно показал это в своей замечательной и по сей день модели. Категории, концепции и методы, которые мы можем почерпнуть у исследователей культуры письма, кажутся вдохновляющими для изучения значения информационно-коммуникационных технологий в перспективе развития бюрократии¹².

Вышеперечисленные тезисы, очевидно, являются лишь некоторыми из возможных направлений размышлений, которые показались мне самыми важными для того, чтобы объединить архивоведение, управление документацией и управление записями, сделать из них однородную группу научных и практических дисциплин. Дело в том, что направление подготовки «Архивоведение и современное управление записями информации» постепенно превращается в полноценное образование как для студентов-гуманитариев, так и для практиков-профессионалов с академическим уклоном и возможностью обучения в аспирантуре. Для этого важно обеспечить формирование не только узкопрофессиональных компетенций, но также общегуманитарных, дающих возможность знать и понимать роль документа в культуре письма и в цивилизации в прошлом, настоящем и будущем. В каком-то смысле, образцом этой идеи могут быть библиотечковедческие направления подготовки. Их соединение с архивоведением является одним из самых часто применяемых в мире эдукационных решений. В любом случае моя задача состояла не в том, чтобы предложить закрытый список вопросов. Я надеюсь, что мои замечания будут способствовать дискуссии, даже если она окажется острой и полемичной.

Примечания

¹ *Скупенски К.А.* Управление документацией в Польше: состояние и перспективы». Вестник РГГУ. 2014. № 2 (124). Серия «Документалистика. Документоведение. Архивоведение». С. 194–202.

² *Vocabulaire international de la diplomatie / Ed. par M.M. Cárcel Ortí. València, 1994. P. 21.*

- ³ См. шире: *Skupieński K.* Pytania o definicje dokumentu, kancelarii i archiwum w “epoce bez papieru” // *Zatrzymać przeszłość, dogonić przyszłość. Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Archiwistów Polskich Wrocław 5–7 września 2012 r.* Warszawa, 2013. S. 243–249.
- ⁴ *Polski Słownik Archiwalny.* Warszawa, 1974. S. 27.
- ⁵ *Biernat Cz.* Problemy archiwistyki współczesnej. Warszawa, 1977. S. 44.
- ⁶ ISO 15489-1. Information and documentation – Records management. Part 1: General, 3.15.
- ⁷ *Ibid.* 3.10
- ⁸ *Duranti L.* Diplomats, New Uses for an Old Science // *Archivaria.* 1989. Vol. 28. Summer. P. 10 [Электронный ресурс]. URL <http://journals.sfu.ca/archivar/index.php/archivaria/article/view/11567/12513> (дата обращения: 17.02.2015). Это одна из шести статей, опубликованных в книге: *Duranti L.* Diplomats: New Uses for An Old Science. Chicago, 1998.
- ⁹ См., например: *Antropologia pisma. Od teorii do praktyki* / Red. Ph. Artières, P. Rodak. Warszawa, 2010; *Goody J.* Logika pisma a organizacja społeczeństwa / Przekł., wstęp i red. G. Godlewski. Warszawa, 2006; *Vandendorpe Ch.* Od papirusu do hipertekstu. Esej o przemianach tekstu i lektury / Tłum. A. Sawisz. Warszawa, 2008.
- ¹⁰ *Adamska A.* Średniowiecze na nowo odczytane. O badaniach nad kulturą pisma // *Roczniki Historyczne.* 1999. Nr LXV. S. 129–160; см. также: *Kultura pisma w średniowieczu. Znanе проблемы – nowe metody* / Red. A. Adamska, P. Kras. Lublin, 2013.
- ¹¹ *Clanchy M.T.* From Memory to Written Record: England 1066–1307. 3rd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012.
- ¹² *Скупенску К.* Влияние ИКТ на развитие бюрократии в современной Польше // Документ. Архив. История. Современность: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию подготовки документоведов в Уральском федеральном университете, г. Екатеринбург, 1–4 ноября 2012 г. Екатеринбург, 2012. С. 45–49; см. также: *Skupieński K.* Co z biurokracją w społeczeństwie informacyjnym? // *Przeobrażenia w języku i komunikacji medialnej na przełomi XX i XXI wieku* / Red. M. Karwatowska, A. Siwiec. Chełm, 2010. S. 331–348.